

Рыцарь науки

В сентябре 2007 года исполняется 135 лет со дня рождения Бориса Михайловича Житкова, зоолога, путешественника, одного из основателей российского охотоведения, инициатора внедрения в стране звероводства и акклиматизации новых видов пушных зверей, автора десятков научных трудов.

Он родился 20 сентября 1872 года в селе Михайловка Ардамовского уезда Симбирской губернии (ныне территория Мордовии). О его детстве, годах учёбы и становления рассказывает научный сотрудник Ульяновского областного краеведческого музея Татьяна Громова.

Любимым праздником в доме Житковых всегда считался Михайлов день. На него приходились именины главы семейства Михаила Ивановича Житкова. С утра 8 ноября в имение съезжались соседи и родственники: Филатовы, Мачевариановы, Драницины, Тюбукины, Ляпуновы, Крыловы. За обедом, который плавно переходил в ужин и длился до полуночи, а то и до утра, стол ломился от яств и вина, звучали, сменяя друг друга, задравные тосты, музыка, песни и смех. На отдельном столике лежали подарки. Свой первый подарок отцу – двух голубей и трёх воробьёв, маленький Борис вручил в восемь лет, подстрелив их в коноплянике рядом с усадьбой. Позднее в воспоминаниях он напишет: «Прямо с охоты я вхожу на парадное крыльцо и через сени в прихожую, которая ведёт в кабинет отца... Немного конфузясь, я кладу перед ним на пол голубей и воробьёв, висящих на верёвочке. Отец говорит: «Господа, посмотрите подарок, который принёс мой сын».

Детские годы Бориса Михайловича Житкова прошли в Присурье в деревеньке Михайловка «Поляны тож». Усадьба Житковых располагалась у опушки леса. Выйдя в отставку после Крымской кампании, Михаил Иванович выстроил в усадьбе просторный дом. «Крупные сосны, несколько елей и несколько берёз вошли в ограду во дворе. Дом одним балконом и двумя подъездами выходил во двор, другим – в небольшой сад, за которым шла дорога. За имением – река Коржиха», – вспоминал позднее Борис Михайлович.

В 1882 году родители определили сына на учёбу в Алатырскую прогимназию. Из восемнадцати учеников в классе он оказался единственным

дворянином (остальные – дети мелких торговцев, чиновников, ремесленников). Учился Борис с удовольствием. Единственное, что угнетало его – отсутствие в прогимназии естественных предметов, как, впрочем, и в Дворянском институте Нижнего Новгорода, где продолжилось его обучение. В 1890 году он поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета и начал изучать то, к чему лежала его душа.

Интерес к природе, охоте, рыболовству пророснул в нём рано – с детских охот, а также с занятий зоологией и анатомией, которые проводил с ним (используя добытых на охоте птиц) летом 1881 года приехавший на каникулы студент-медик Иван Драницин.

В университете любознательного студента заметил профессор А.А. Тихомиров, возглавлявший кафедру зоологии позвоночных, и предложил

Житкову по окончании учёбы остаться при ней.

На первых порах Борис Михайлович занимался наукой очень увлечённо как в тиши кабинетов, так и в научных экспедициях, в которые стал ездить с первого курса. Собранные им материалы по фауне млекопитающих и птиц лягут в основу его первых крупных научных публикаций. В 1898 году в печати появилась его работа «Материалы по фауне млекопитающих Симбирской губернии», а в 1906 году вышла книга «Материалы для орнитофауны Симбирской губернии», в которой он выступил как соавтор С.А. Бутурлина. Но и позднее Б.М. Житков будет неоднократно приезжать в родные места, о чём свидетельствует заметка в газете «Симбирянин» за 27 мая 1910 года: «Для естественно-исторических наблюдений и сборов орнитологической коллекции для Московского университета Общество антропологии и этнографии коман-

Вид усадьбы Житковых конца XIX века. Репродукция с картины неизвестного художника.

дировало в Симбирскую губернию Б.М. Житкова». Последний раз он приедет сюда в 1918-1921 годах вместе с коллегой и земляком С.А. Бутурлиным. Во время Сурской экспедиции они изучали природу Присурья, вместе организовывали Институт Природоведения в Алатыре, оба преподавали в нём до отъезда в Москву.

Были у Бориса Михайловича и более продолжительные экспедиции. По заданию университета и Русского географического общества он совершил поездки с научными целями на Белое море (1893), Урал, Закаспий, Туркестан, Кавказ (1894), острова Новая Земля и Колгуев (1900). С 1902 по 1908 годы руководил экспедициями

(усадебная бабушки А.М. Филатовой), разлапистые сосны в усадьбе Поляны и пожелтевшие бурьяны Алатырских садов с их осенним запахом, чижками и щеглятами).

Важной стороной его деятельности была преподавательская работа. С 1900 года и до ухода на пенсию в 1932 году Б.М. Житков работал в Зоологическом музее, затем на кафедре зоологии Московского университета, которую в звании профессора возглавил в 1921 году.

Помимо этого он преподавал в Тимирязевской сельскохозяйственной академии на курсах охотоведов и на организованной им в 1922 году кафедре лесных птиц и зверей (позднее

норки, серебристо-чёрной лисицы; ряд работ по экологии выхухоли, которую он наблюдал еще в детстве в сурских пойменных озерах. В 1934 году им была опубликована работа – «Акклиматизация животных и её хозяйственное значение», в которую вошли основные наработки биологической станции за все годы её существования.

Научная и преподавательская деятельность не поглощала всех сил Б.М. Житкова, интересы которого были очень разнообразны. Как пишет профессор Московского университета Н.П. Наумов: «Ещё до революции он работал по некоторым специальным вопросам промышленности и путей сообщения в комиссиях Министерства внутренних дел, находил время преподавать в известной гимназии И.Л. Поливанова, редактировал журнал «Естествознание и география» и длинную серию изданий московского комитета шелководства, учёным секретарём которого Б.М. Житков был с 1894 по 1918 годы»...

Во время Великой Отечественной войны учёный не захотел покинуть Москву и остался в своей квартире на Зубовском бульваре, разделив с любимым городом все тяготы военного времени. «Теперь уже голод. Я питаюсь ячменным кофе, хлебом с небольшим количеством рыбьего жира. В час съедаю скудный овощной обед. Живу, чтобы не замёрзнуть, в крошечной комнате, превратив большую в кладовую и сарай с дровами... Вновь и вновь в длинные вечера, сидя один, вспоминаю Михайлов день в мои ребячьи годы. Теперь только я понимаю, в какое удивительное время тишины и расцвета жизни протекали мои детские и молодые годы, а люди скучали и были недовольны...», – писал он в те дни в своём дневнике.

Будучи в преклонных годах он записался в добровольную пожарную дружину, занимавшуюся тушением пожаров, возникающих при бомбёжках Москвы. В конце 1942 года во время одной из них Борис Михайлович был тяжело ранен. Так и не оправившись после ранения, он скончался в апреле 1943 года.

«Он был скромным человеком, не любил крикливой славы вокруг себя. Теперь его называют «рыцарем в науке», – скажет о нём позднее один из соратников.

Б.М. Житков среди профессоров кафедры зоологии МГУ. 1920-30 гг.

на полуострова Ямал и Канин Нос. Результаты северных экспедиций окажутся очень полезными при разработке карты Северного морского пути, в которой он принимал самое активное участие. Научная и экспедиционная деятельность принесли ему мировую известность.

Но как ни заманчивы были дальние страны, в сердце Житкова навсегда сохранилась любовь к родному краю, в чём он неоднократно признавался: «Я видел в течение своей жизни ледяные поля, окаймлённые берега полярных островов; видел пустыни внутренней Азии, тёмные скалы и вечные льды горных вершин, и роскошь тропических садов. Но я вспоминаю их, как далёкие сны, и вижу резче и яснее кусты бузины у конюшни в Сыртыне

Московский лесной институт). Одновременно на подмосковном Лосином острове им была создана промыслово-биологическая лаборатория, со временем ставшая крупным научным учреждением – Лосиноостровской биологической станцией «Лосинка» (в 1980-е Всесоюзный НИИ охотничьего хозяйства и звероводства Центросоюза, носящий имя Б.М. Житкова).

Станция решала важные для страны задачи: создание научной основы пушного стандарта; изучение состояния и перспективы восстановления редких, исчезающих видов зверей; акклиматизация новых видов; развитие охотничьего хозяйства в стране.

На станции под руководством Б.М. Житкова прошли первые опыты по акклиматизации соболя, американской

*Фото из фондов УКМ.
Публикуется впервые*